

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

15-го іюля 1881 года.

Епархіальныя Вѣдомости вы-
ходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна съ пересылкой или безъ
пересылки 2 руб. 50 коп.

№ 14.

Подписка принимается
въ Редакціи «Нижегородскихъ
Епархіальныхъ Вѣдомостей», въ
домѣ Протоіерея Благовѣщен-
скаго собора Іоанна Виногра-
дова, на Малой Печеркѣ.

ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе.

(Къ свѣдѣнію).

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше повелѣть соизволилъ:
принять за правило при назначеніи общаго траура, таковой не
надѣвать въ слѣдующіе высокаторжественные и праздничные дни:
Восшествія на престоль Государя Императора; Рожденія Государя
Императора; Рожденія Государыни Императрицы; Тезоименитства
Его Величества; Тезоименитства Ея Величества; Коронаванія Ихъ
Императорскихъ Величествъ; Рожденія Наслѣдника Цесаревича;
Тезоименитства Наслѣдника Цесаревича. Новый годъ; Богоявленія
Господня; Срѣтенія Господня; Благовѣщенія Пресвятыя Богороди-
цы; Входа Господня въ Іерусалимъ (Вербное Воскресенье); Три
дни Св. Пасхи; Вознесенія Господня; День Св. Троицы; Преобра-
женія Господня; Успенія Пресвятыя Богородицы; Рождества Пре-
святыя Богородицы; Воздвиженія Креста Господня; Введенія во
храмъ Пресвятыя Богородицы, и Рождества Христова одинъ день.

(Правител. Вѣстник. № 97).

ОПРЕДЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I. О возможномъ сокращеніи круга дѣлъ, представляемыхъ на разрѣшеніе и утвержденіе Его Императорскаго Величества.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 14-го мая 1881 года за № 2318, въ коемъ изъяснено, что, во исполненіе Высочайшей Государя Императора воли о возможномъ сокращеніи круга дѣлъ, представляемыхъ на разрѣшеніе и утвержденіе Его Императорскаго Величества, г. Оберъ-Прокуроръ входилъ въ ближайшія по сему вопросу соображенія относительно предметовъ вѣдомства Святѣйшаго Синода и, по тщательномъ пересмотрѣ всѣхъ родовъ дѣлъ сего вѣдомства, доселѣ восходившихъ на Высочайшее усмотрѣніе, имѣлъ счастье всеподданнѣе представлять Его Императорскому Величеству составленный, по совѣщанію съ Членами Святѣйшаго Синода, перечень рода тѣхъ изъ сихъ дѣлъ, окончательное рѣшеніе коихъ, въ отмѣну принятаго нынѣ порядка, могло бы быть предоставлено Святѣйшему Синоду, безъ испрошенія Высочайшихъ разрѣшеній и повелѣній по онымъ. Государь Императоръ, въ 9-й день минувшаго мая, Высочайше соизволилъ утвердить предположеніе о представленіи Святѣйшему Синоду окончательнаго рѣшенія дѣлъ, поименованныхъ въ прилагаемомъ при семъ перечнѣ. Въмѣстѣ съ симъ, въ виду того, что въ числѣ дѣлъ, показанныхъ въ томъ перечнѣ, между прочимъ, значится награжденіе духовныхъ лицъ скуфьями, камилавками и наперсными крестами, Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть, чтобы Святѣйшій Синодъ установилъ для наградъ духовенству и принялъ къ руководству опредѣленную норму, соотвѣтственно наличному числу священнослужителей и примѣнительно къ размѣру назначенныхъ въ 1874 году по всѣмъ свѣтскимъ вѣдомствамъ наградныхъ нормъ, но отнюдь не свыше пропорціи 1: 20. Приказали: объ изъясненной Высочайшей волѣ, для свѣдѣнія и руководства по духовному вѣдомству, напечатать въ „Сенатскихъ Вѣдомостяхъ“, въ „Церковномъ“ и „Правительственномъ Вѣстникахъ“.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „СОГЛАСЕНЪ“.

Мая 9-го дня 1881 г.

Подписаль Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода

К. Побѣдоносцевъ.

Перечень рода дѣлъ, по которымъ испрашиваются Высочайшія разрѣшенія, по окончательное рѣшеніе коихъ могло бы быть представлено Святѣйшему Синоду.

- 1) Объ увольненіи въ отпускъ (на всякій срокъ) епархіальныхъ и викарныхъ архіереевъ, за исключеніемъ отпуска за границу.
- 2) О назначеніи епархіальнымъ преосвященнымъ добавочнаго содержанія изъ особаго на сей предметъ капитала, состоящаго въ распоряженіи Святѣйшаго Синода.
- 3) О назначеніи пенсій преосвященнымъ изъ специальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода.
- 4) О награжденіи духовныхъ лицъ скуфьями, камилавками и наперсными крестами, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемыми.
- 5) Объ учрежденіи монастырей и женскихъ общинъ, безъ назначенія окладовъ содержанія отъ казны.
- 6) Объ устройствѣ домовыхъ церквей въ столицѣ.
- 7) Объ укрѣпленіи недвижимыхъ имуществъ въ собственность духовно-учебныхъ заведеній, а также о продажѣ и обмѣнѣ недвижимыхъ имуществъ, симъ заведеніямъ принадлежащихъ.
- 8) Объ учрежденіи въ духовныхъ академіяхъ, семинаріяхъ и училищахъ имянныхъ стипендій на пожертвованныя суммы.
- 9) Объ изыятіяхъ изъ дѣйствующихъ нынѣ уставовъ и штатовъ духовно-учебныхъ заведеній въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ, по особо уважительнымъ обстоятельствамъ.
- 10) О командированіи съ ученою цѣлю за границу лицъ духовно-учебнаго вѣдомства.
- 11) О назначеніи и увеличеніи содержанія изъ специальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода разнымъ духовнымъ учрежденіямъ.
- 12) О назначеніи на счетъ специальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода пенсій чиновникамъ духовнаго вѣдомства и семьямъ ихъ, въ особо уважительныхъ случаяхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ предполагалось бы отмѣнить установленный 501 ст. Уст. о паспорт. Т. XIV Св. Зак. (изд. 1857 г.) порядокъ, по которому доводится до Высочайшаго свѣдѣнія о каждомъ случаѣ даннаго Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшенія на прибытіе въ Имперію иностраннаго духовнаго лица православнаго исповѣданія.

II. Отъ 31 марта—15-го апрѣля 1881 года за № 749, о приобрѣтеніи въ церковныя бібліотеки изданія с.-петербургской духовной академіи: „Толкованія на Вѣтхій Завѣтъ“.

(Къ свѣдѣнію)

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Синодъ, согласно представленію преосвященнаго митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго, признавая начатое наставниками с.-петербургской духовной академіи изданіе „Толкованіе на Вѣтхій Завѣтъ“, весьма полезнымъ для духовенства при разьясненіи своимъ прихожанамъ слова Божія, Приказали: рекомендовать упомянутое изданіе для приобрѣтенія въ церковныя бібліотеки на счетъ кружечно-кошельковыхъ суммъ, гдѣ таковыхъ суммъ достаточно; о чемъ и объявить по духовному вѣдомству чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

III. Отъ 20-го апрѣля за № 1340, о приѣмѣ въ 1880—81 учебномъ году семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 37, о приѣмѣ въ 1880—81 учебномъ году семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ. Приказали: По соображеніи изложеннаго въ журналѣ Учебнаго Комитета и полученныхъ изъ епархій представленій о результатахъ приѣма въ 1880—81 учебномъ году воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: извлеченіе изъ донесеній академическихъ экзаменаціонныхъ комисій сообщить, циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, епархіяльнымъ преосвященнымъ, съ тѣмъ, чтобы они предложили оныя

педагогическимъ собраніямъ, подвѣдомственныхъ имъ семинарій для надлежащихъ соображеній относительно исправленія или устраненія указываемыхъ въ сихъ донесеніяхъ недостатковъ въ преподаваніи различныхъ предметовъ семинарскаго курса.

Извлеченія изъ донесеній экзаменаціонныхъ комиссій о результатахъ повѣрочнаго испытанія семинарскихъ воспитанниковъ, произведеннаго въ августъ прошлаго 1880 года.

По поводу устныхъ и письменныхъ экзаменовъ производившими оныя испытательными комиссіями сдѣланы слѣдующіе отзывы:

1. *По Священному Писанію, въ с.-петербургской академіи.* „Подвергавшіеся повѣрочному испытанію по Священному Писанію Новаго Завѣта воспитанники духовныхъ семинарій оказали вообще достаточныя познанія какъ по исторіи, такъ и по толкованію новозавѣтныхъ священныхъ книгъ. Отмѣтки менѣе трехъ (3) никто изъ экзаменовавшихся не получилъ. Какихъ-либо особенно выдающихся недостатковъ въ отвѣтахъ не было замѣчено; можно пожелать впрочемъ, чтобы въ семинарскомъ преподаваніи было обращено болѣе вниманія на тщательное усвоеніе воспитанниками, при послѣдовательномъ чтеніи свящ. книгъ, особенностей содержанія каждой изъ нихъ; при вопросахъ, касавшихся этой стороны предмета, многіе изъ экзаменовавшихся затруднялись отвѣтомъ или даже совсѣмъ не могли дать его. Лучшими по отвѣтамъ оказались воспитанники семинарій: новгородской, калужской, нижегородской, с.-петербургской и тверской“.

2. *По догматическому богословію, въ кievской академіи.* „Въ общемъ отвѣты новопоступающихъ студентовъ должны быть названы не больше, какъ посредственными. Изъ 58 испытывавшихся студентовъ только 15 получили балль 4 или 4½; большинство же, именно 32 студента, получило по 3 или 3½; 10 студентовъ получили 2 или 2½, и только одинъ получилъ 5. Лучшіе отвѣты давали студенты семинарій: тамбовской, орловской, могилевской и пензенской; худшіе—студенты семинарій: кievской, волынской, екатеринославской, минской и тифлисской; посредственные—студенты семинарій: калужской, черниговской, курской, владимірской, одесской, холмской, харьковской, кишиневской, кавказской, астраханской и пензенской; смѣшанные—студенты семинарій: рязанской и сара-

товской (смѣсь лучшихъ отвѣтовъ съ непосредственными), тульской и полтавской (смѣсь посредственныхъ отвѣтовъ съ худшими).

Въ отвѣтахъ студентовъ замѣчены были слѣдующія особенности:

Во-первыхъ, студенты въ отвѣтахъ своихъ тщательно держались учебника, и почти совсѣмъ не встрѣчалось отвѣтовъ болѣе или менѣе развязныхъ, свидѣтельствующихъ о самостоятельной переработкѣ воспитанниками усвоеннаго изъ учебника матеріала; и потому въ тѣхъ случаяхъ, когда студентъ оказывался не усвоившимъ учебника, онъ не въ состоянн былъ давать отъ себя отвѣты на такіе вопросы, на которые весьма легко могъ-бы отвѣтить, если бы привыкъ къ самостоятельному мышленію и свободной передачѣ свѣдѣній. Напримѣръ студентъ, которому слѣдовало говорить о царскомъ служеніи Іисуса Христа и который оказался не выучившимъ въ этомъ пунктѣ учебника (и вслѣдствіе этого не давшимъ удовлетворительнаго отвѣта), не въ состоянн былъ отъ самого себя припомнить и объяснить тѣхъ общеизвѣстныхъ изъ новозавѣтной исторіи фактовъ, въ которыхъ проявилось царское служеніе Іисуса Христа. Или студентъ, напр., которому пришлось говорить о таинствахъ и который также оказался мало приготовленнымъ по учебнику къ отвѣту, не въ состоянн былъ самъ собою опредѣлить что такое таинство и т. д. Хотя тщательное изученіе учебника желательно и необходимо, но желательно, чтобы наставники семинарій при вопросахъ воспитанниковъ требовали отъ нихъ болѣе или менѣе обстоятельнаго и живаго разъясненія усвоеннаго по учебнику. А для этого необходимо, конечно, чтобы самъ преподаватель выступалъ за предѣлы учебника и сообщалъ воспитанникамъ, при всякомъ назначеніи урока, то, что можетъ быть почеркнуто имъ изъ рекомендованныхъ пособій по преподаванію догматическаго богословія.

Въ связи съ сказаннымъ находится другая особенность, замѣченная въ отвѣтахъ студентовъ. Текстовъ изъ библии студенты болѣею частію знали, можно сказать, довольно; но часто случалось, что тексты были приводимы совсѣмъ не идущіе къ тому положенію, которое требовалось подтвердить текстомъ, или же студентъ не въ состоянн былъ разъяснить смыслъ приведеннаго текста. Иногда даже надобно было удивляться, какъ можно было при-

водить извѣстный текстъ къ подтвержденію такого положенія, которое было поставлено студенту (или же имъ самимъ) весьма ясно, но къ которому приведенный текстъ не имѣлъ никакого отношенія. А смысла не могли объяснить нѣкоторые студенты даже такихъ классическихъ текстовъ, какъ — „Не оскудѣетъ князь отъ Іуды“... „Семьдесятъ седьмидь“... или какъ нѣкоторые мѣста изъ посланій ап. Павла и даже изъ Евангелія. Отсюда выходитъ то заключеніе, что студенты заучивали догматическія положенія и относящіяся къ нимъ тексты болѣе или менѣ механически, не сознавая ясно, — что они заучиваютъ и къ чему заучиваютъ. А отсюда вытекаетъ то требованіе по отношенію къ преподавателямъ семинарій, чтобы они въ занятіяхъ своихъ съ воспитанниками по догматическому богословію не ограничивались приведеніемъ текстовъ на извѣстное догматическое положеніе, но чтобы тщательно разъясняли смыслъ текста, и такимъ образомъ текстъ дѣлался бы для ученика не голословною фразою. Однимъ словомъ, желательно такое преподаваніе догматическаго богословія въ семинаріяхъ, чтобы всякій преподаанный учителемъ урокъ представлялъ собою систему мыслей или понятій, въ которую органически (а не механически) входили бы и тексты.

Въ связи съ указанными двумя особенностями въ отвѣтахъ студентовъ находится и третья особенность, которую слѣдуетъ выставить на видъ. Именно—студенты оказались весьма мало свѣдущими въ догматическихъ разностяхъ между православною, католическою и протестантскою церквами. Оказывались слабыми въ опредѣленіи даже такихъ разностей, какъ разность по вопросу о значеніи въ православной и католической церквахъ епитиміи въ таинствѣ покаянія. Это опять показываетъ, что воспитанники весьма мало выступали за предѣлы учебника, въ которомъ нѣтъ сравнительнаго отдѣла, но который требуется семинарскою программой по догматическому богословію, — опять показываетъ, что въ преподаваніе въ семинаріяхъ догматическаго богословія мало привносятся такіе элементы, которые бы оживляли, разнообразили и обогащали преподаваніе. Только двѣ-три семинаріи могутъ составить въ этомъ отношеніи исключеніе (и прежде всего тамбовская). Въ московской академіи: „изъ числа 67 студентовъ, явившихся для поступленія въ составъ XXXIX академическаго курса и держав-

шихъ экзаменъ по догматическому богословію, балль 5 получили девятнадцать человекъ, 4½ четырнадцать, 4 двадцать восемь, 3½ пять, 3 одинъ; такимъ образомъ только шесть человекъ отвѣчали хорошо, а прочіе отлично и очень хорошо. Въ среднемъ выводѣ студенты виванской, московской и ярославской семинарій получили балль 4½, костромской 4¼, тверской 4; а изъ прочихъ семинарій явилось по одному, по два, по три студента, почему и затруднительно дѣлать какія либо заключенія объ успѣшности или неуспѣшности преподаванія въ нихъ догматическаго богословія на основаніи средняго вывода. Отличные отвѣты дали воспитанники семинарій—московской пятеро, ярославской трое, владимірской, новгородской и уфимской по двое изъ каждой, виванской, костромской, симбирской, тверской по одному. Можно было замѣтить слѣдующіе недостатки въ отвѣтахъ многихъ экзаменовавшихся: они отвѣчали неудовлетворительно или и совсѣмъ не отвѣчали на вопросы изъ науки сравнительнаго богословія, вошедшіе въ семинарскую программу догматическаго богословія; затѣмъ они не знали ни контекста приводимыхъ ими изреченій Священнаго Писанія, ни того, въ какихъ библейскихъ книгахъ находятся эти изреченія. Въ казанской академіи; „испытанія по догматическому богословію обнаружили въ имѣющихъ поступить воспитанникахъ достаточное знакомство съ предметомъ въ предѣлахъ существующей для семинарій программы. Знаніе текстовъ удовлетворительное, отвѣты на вопросы были большею частію прямые и точные, такъ что только двумъ воспитанникамъ (изъ волонтеровъ) комиссія припуждена была поставить неудовлетворительный балль, хотя и предлагала имъ по нѣскольку вопросовъ“.

3. По церковной исторіи. Въ кievской академіи. „Недостаточное знаніе исторіи церкви апостольской, обнаружившееся на приемномъ испытаніи прошлаго года, выступало и теперь въ меньшей степени, изболчая вмѣстѣ съ тѣмъ слабое знаніе Священнаго Писанія Новаго Завѣта. Комиссія полагаетъ даже, что на это обстоятельство слѣдовало бы обратить особенное вниманіе. Исторія церкви въ періоды гоненій и вселенскихъ соборовъ усвоена полнѣе и основательнѣе, хотя недостатки въ знаніяхъ по этому предмету, замѣченны на прежнихъ испытаніяхъ, еще не настолько сгладились, какъ бы то было желательно. Свѣдѣнія по церковной гео-

графіи у многихъ экзаменовавшихся по прежнему не полны и сбивчивы. Новая церковная исторія нѣкоторою частью экзаменовавшихся совсѣмъ не была изучаема. Лучшіе отвѣты даны были воспитанниками семинарій: тамбовской, саратовской, черниговской; слабѣйшіе волонтерами изъ семинарій кievской и полтавской. Въ московской академіи: „изъ числа 67 воспитанниковъ семинарій, явившихся для поступления въ составъ XXXIX академическаго курса, на повѣрочномъ испытаніи по церковной исторіи никто не получилъ балла 5, десять воспитанниковъ получили балль 4 1/2, четырнадцать балль 4, шестнадцать 3 1/2 и двадцать семь 3. Такимъ образомъ большая половина воспитанниковъ дали на испытаніи средняго достоинства отвѣты, и никѣмъ не дано отвѣтовъ отличныхъ. При недостаточномъ знаніи учебниковъ, экзаменовавшіеся, за весьма немногими исключеніями, затруднялись отвѣчать на вопросы о подробностяхъ даже наиболѣе важныхъ историческихъ событій, особенно-же на вопросы, касающіеся хронологіи и географіи“. Въ казанской академіи: „явившіеся на пріемныя испытанія воспитанники семинарій по общей церковной исторіи отвѣчали всѣ удовлетворительно и несравненно лучше, чѣмъ въ прошедшіе годы. Только воспитанникъ уфимской семинарій отказался отвѣчать по новой церковной исторіи, заявивъ, что она не была пройдена, да и по древней церковной исторіи далъ отвѣтъ слабѣе другихъ, отмѣченный балломъ 3“.

4. По русской гражданской исторіи. Въ казанской академіи: „при испытаніи воспитанниковъ семинарій по русской гражданской исторіи слабо-подготовленными оказались волонтеры, явившіеся изъ виванской, уфимской и владимірской семинарій. Особенно неудовлетворительные отвѣты ихъ были по новой исторіи“.

5. По логикѣ. Въ кievской академіи: „изъ пятидесяти восьми воспитанниковъ, подвергавшихся повѣрочному испытанію по логикѣ, дали отвѣты вполнѣ удовлетворительные 33 воспитанника (изъ нихъ одинъ получилъ балль 5; два 4 1/2; девятнадцать 4 и одиннадцать 3 1/2), удовлетворительные 20 воспитанниковъ и неудовлетворительные 5 воспитанниковъ. Принимая во вниманіе, что логика была изучаема этими воспитанниками за три года до повѣрочнаго испытанія ихъ въ знаніи этой науки, комиссія признаетъ такой результатъ вообще удовлетворительнымъ. Но при этомъ изъ отвѣтовъ, даваемыхъ воспитанниками семинарій, комиссіею усмотрѣно было:

а) что при изученіи правилъ логики воспитанники семинарій недостаточно были упражняемы въ этихъ правилахъ практически: недостатокъ прочнаго, практическаго усвоенія воспитанниками правилъ логики особенно выдавался на ихъ знаніи правилъ умозаключенія и доказательства: и въ приведеніи самими ими примѣровъ на эти правила и въ анализѣ предлагаемыхъ имъ примѣровъ по правиламъ логики большая часть воспитанниковъ сильно затруднялись. Желательно было бы, чтобы при изученіи особенно этихъ важнѣйшихъ отдѣловъ логики, въ практическомъ усвоеніи которыхъ главнымъ образомъ и заключается вся польза изученія логики, этой науки доказательствъ (какъ опредѣлялъ ее отецъ логики силлогизма—Аристотель, какъ опредѣляетъ ее и новѣйшій составитель логики индуктивной—Милль), обращено было особенное вниманіе на практическое упражненіе воспитанниковъ въ правилахъ логики.

б) что почти во всѣхъ семинаріяхъ воспитанники изучали логику по одобренному Учебнымъ Комитетомъ руководству къ логикѣ профессора Свѣтилина, но въ однѣхъ семинаріяхъ по первому изданію его, въ другихъ—по третьему, а въ иныхъ по четвертому; и это дѣлало разницу въ отвѣтахъ ихъ: болѣе удовлетворительные отвѣты даваемы были воспитанниками, изучавшими логику по учебнику Свѣтилина 4-го изданія, лучше приспособленному къ пониманію семинарскихъ воспитанниковъ, и

в) что въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ (тамбовской и рязанской) логика изучалась по запискамъ, составленнымъ преподавателями; хотя отвѣты воспитанниковъ этихъ семинарій по логикѣ (особенно тамбовской) были и удовлетворительны, но коммисія полагала бы, что при существующемъ, одобренномъ Учебнымъ Комитетомъ, печатномъ руководствѣ къ логикѣ нѣтъ надобности обременять воспитанниковъ излишнею работою переписки и заставлять ихъ изучать науку по запискамъ, достоинство которыхъ неизвѣстно Учебному Комитету“.

б) *По словесности съ исторіею русской литературы.* Въ с.-петербургской академіи: „испытаніе по названному предмету произвело на экзаменаторовъ, говоря вообще, вполне благопріятное впечатлѣніе. Молодые люди, поступающіе въ академію представляются вполне развитыми и умственно зрѣлыми, хорошо разсуж-

дающими, въ предѣлахъ семинарской программы вполне усвоившими предметъ и умѣющими излагать его ясно и отчетливо. Можно бы впрочемъ пожелать большаго знакомства экзаменовавшихся съ образцовыми произведеніями литературъ древне-классической и новыхъ иностранныхъ, которыя отвѣчавшимъ, и притомъ отнюдь не всѣмъ, извѣстны лишь по названіямъ, а также съ произведеніями народной русской словесности, которая, какъ выраженіе народнаго міровоззрѣнія, должна быть однимъ изъ предметовъ преимущественнаго вниманія при изученіи теоріи и исторіи литературы“.

7) *По древнимъ языкамъ.* Въ с.-петербургской академіи: „воспитанники семинарій, подвергавшіеся въ академіи повѣрочному испытанію въ настоящемъ году, по греческому языку писали сочиненіе, состоявшее изъ перевода съ русскаго на греческій, а по латинскому языку переводили съ латинскаго на русскій изъ сочиненій классиковъ съ этимологическими и синтаксическими объясненіями. Письменное упражненіе показало, что означенные воспитанники почти всѣ приготовлены по греческому языку удовлетворительно, имѣютъ основательныя познанія въ существенныхъ грамматическихъ правилахъ этого языка и достаточный навыкъ къ составленію греческихъ фразъ и предложеній, только не тверды въ знаніи правилъ, касающихся менѣе важныхъ предметовъ, напр. энклитическихъ словъ, удареній и т. п. Сочиненія, оказавшіеся неудовлетворительными (3 изъ 94), составляютъ незначительное исключеніе и не могутъ служить доказательствомъ недостаточнаго преподаванія греческаго языка въ тѣхъ семинаріяхъ, къ которымъ принадлежатъ воспитанники, подавшіе эти сочиненія, такъ какъ другіе воспитанники изъ тѣхъ же семинарій оказали хорошія познанія въ греческомъ языкѣ, а изъ нѣкоторыхъ семинарій явилось по нѣскольку воспитанниковъ съ познаніями очень хорошими, какъ-то: с.-петербургской, новгородской, рязанской, вологодской и нижегородской. Устные отвѣты по латинскому языку также свидѣтельствуютъ объ удовлетворительномъ знаніи латинскаго языка болѣею частію этихъ воспитанниковъ, исключая весьма немногихъ и притомъ изъ волонтеровъ, невыдержавшихъ испытанія (5 изъ 94). Отвѣчавшіе удовлетворительно оказали знакомство со всѣми классическими писателями, назначенными для чтенія въ семинаріяхъ и избранными для перевода на экзаменѣ, довольно твердое усвое-

ніе грамматическихъ правилъ языка, особенно синтаксическихъ, и приобрѣтеніе достаточнаго запаса латинскихъ словъ съ ихъ коренными и второстепенными значеніями; послѣднее обнаруживалось между прочимъ и въ довольно свободномъ переложеніи фразъ съ русскаго на латинскій языкъ. Менѣе основательными оказались познанія ихъ въ этимологической части грамматики, и кромѣ того слабѣйшіе изъ нихъ недостаточно свѣдуши въ правилахъ латинской просодіи, необходимыхъ для правильнаго чтенія по латынѣ. Лучшими по отвѣтамъ признаны воспитанники, прибывшіе изъ новгородской семинаріи (трое), калужской (двое) и изъ нѣсколькихъ другихъ семинарій (по одному), а худшими—изъ тверской (двое), новгородской, олоненкой и рязанской (по одному). Въ кievской академіи: „при производствѣ испытаній студентамъ было предоставлено, вслѣдствіе постановленія совѣта, держать экзамень по ихъ выбору— или по латинскому языку, или— по греческому. Большинство (изъ 57—36 студентовъ) изъявило желаніе экзаменоваться по латыни, а меньшинство (21) по гречески. Но такой выборъ не свидѣтельствуетъ о лучшемъ знаніи студентами латинскаго языка, чѣмъ греческаго. Многие изъ экзаменовавшихся по латыни, при умѣнн практиически перелгать латинскую рѣчь на русскій языкъ, обнаружили: а) скудныя грамматическія свѣдѣнія, вслѣдствіе чего замѣчается у нихъ иногда нарушеніе самыхъ элементарныхъ правилъ латинскаго языка; б) незнакомство съ законами удареній и недостаточныя свѣдѣнія относительно краткости и долготы слоговъ; в) незнаніе особенностей, встрѣчающихся въ языкѣ Саллюстія; д) малый запасъ словъ и оборотовъ, иногда самыхъ простыхъ и общеупотребительныхъ. Напротивъ студенты, экзаменовавшіеся по гречески, оказались знакомыми съ особенностями греческаго языка. При переводѣ предложенныхъ имъ писателей изъ прозаиковъ (Демосоена, Платона) и поэтовъ (Гомера), они обнаружили знаніе особенностей іонической рѣчи, умѣнье читать стихи по мѣтру, съ указаніемъ правилъ гекзаметра и достаточное знакомство съ синтаксическими особенностями языка. Но, признавая отвѣты студентовъ по греческому языку въ общемъ удовлетворительными, нельзя не пожелать, чтобы въ семинаріяхъ обращали большее вниманіе на сознательное усвоеніе учениками этимологіи греческаго языка, такъ какъ нѣкоторые изъ экзаменовавшихся не знали от-

четливо: а) правилъ энклинаціи, б) фонетическихъ измѣненій въ склоненіяхъ и спряженіяхъ, в) различія соотносительныхъ мѣстоимѣній и нарѣчій, г) образованія глаголовъ 2-го спряженія, д) составныхъ частей или корней словъ.

Процентное отношеніе лучшихъ и худшихъ отвѣтовъ съ точностію опредѣлить трудно, потому что изъ одной и той же семинаріи одни студенты экзаменовались по латинскому языку, другіе по греческому. Изъ студентовъ (21), экзаменовавшихся по гречески, шесть человекъ получили баллъ 5, девять—4, остальные—3. Лучшие отвѣты были даны студентами семинарій—тамбовской (одинъ 5), черниговской (одинъ 5), калужской (одинъ 5), орловской (одинъ 5 и одинъ 4), рязанской (одинъ 5), саратовской (два по 4), кievской (одинъ 5 и одинъ 4). Слабо отвѣчали двое—одинъ изъ кievской семинаріи и одинъ изъ волынской. Изъ 36 студентовъ, державшихъ экзамень по латини, пятеро получили баллъ 5, тринадцать 4, одинъ 2. Лучше другихъ отвѣчали студенты тамбовской семинаріи (двое 5, одинъ 4 и одинъ 3), полтавской (одинъ 5), тульской (одинъ 5 и одинъ 4), волынской (двое 4), рязанской (двое 4), курской (двое 4); изъ троихъ студентовъ кievской семинаріи одинъ получилъ самый высшій баллъ (5) одинъ удовлетворительный (3) и одинъ неудовлетворительный (2). Кромѣ кievскаго слабае другихъ отвѣчали одинъ изъ кавказской семинаріи и одинъ изъ волынской. Въ московской академіи: „на повѣрочномъ испытаніи по древнимъ языкамъ студенты семинарій, подлежащія испытанію въ числѣ 67 человекъ, получили слѣдующіе баллы: баллъ 5 по греческому языку 12, по латинскому 16; баллъ 4½ по греч. 11, по лат. 15; баллъ 4 по греч. 26, по лат. 26; баллъ 3½ по греч. 8, по лат. 2; баллъ 3 по греч. 10, по лат. 8. Отличные отвѣты принадлежатъ воспитанникамъ семинарій тверской (6 человекъ), ярославской и московской (по 4 чел.), костромской (3), тульской, тамбовской, смоленской, воронежской (2), калужской (1 чел.). Недостатки, замѣченные при испытаніи, состоятъ преимущественно въ томъ, что нѣкоторые студенты семинарій обнаруживали малое знакомство съ значеніемъ греческихъ и латинскихъ словъ, даже такихъ, которыя весьма часто употребляются у писателей классическихъ, и что многіе при чтеніи греческаго текста не наблюдали удареній“. Въ казанской академіи: „по латинскому

языку успѣхи оказались вообще удовлетворительные. Лучше другихъ отвѣчали воспитанники вятской и тамбовской семинарій. Воспитанники, явившіеся на испытаніе въ качествѣ волонтеровъ, отвѣчали значительно слабѣе воспитанниковъ, назначенныхъ семинарскими начальствами, но тоже, говоря вообще, удовлетворительно". На экзаменѣ по греческому языку грубыхъ ошибокъ не встрѣчалось. „Главный недостатокъ въ отвѣтахъ замѣчался тотъ же, что и прежде; это совершенно механическое усвоеніе грамматическихъ формъ; поэтому безукоризненно отчетливое знаніе ихъ показали только одинъ студентъ, изъ Костромы, Михайль Михайловскій“.

8) По сочиненіямъ. Въ с.-петербургской академіи даны были для сочиненія темы по догматическому богословію и психологіи. Профессоры, читавшіе сочиненія, написанныя на эти темы, дали слѣдующіе отзывы: „Сочиненія студентовъ по догматическому богословію написаны ими, вообще говоря, удовлетворительно; какихъ либо особенно выдающихся недостатковъ не замѣчено. Сочиненія вновь поступающихъ студентовъ показываютъ, что ихъ авторы владѣютъ достаточнымъ для семинарскихъ воспитанниковъ запасомъ богословскихъ знаній по данному предмету и въ большинствѣ случаевъ умѣютъ выразить догматическія истины довольно точнымъ богословскимъ языкомъ. Сочиненія казеннокоштныхъ студентовъ за незначительными исключеніями выше сочиненій волонтеровъ“.

„Изъ 94 сочиненій на тему: „можетъ ли воля имѣть вліяніе на возникновеніе, напряженность и продолжительность чувствованій“ не оказалось ни одного, которое можно было бы назвать неудовлетворительнымъ со стороны содержанія или по изложенію. Замѣтно, что авторы обладаютъ болѣе или менѣе значительнымъ запасомъ правильныхъ и основательно-усвоенныхъ психологическихъ понятій и приобрѣли нѣкоторый навыкъ въ трудномъ дѣлѣ анализа фактовъ сознанія и умѣнне правильно оцѣнивать логическое отношеніе между мыслями и излагать ихъ литературно. Прямого отвѣта на предложенный въ темѣ вопросъ гг. студенты не нашли въ доступныхъ имъ руководствахъ и пособіяхъ по психологіи. Этимъ объясняется съ одной стороны отсутствіе единообразія въ рѣшеніи вопроса (по мнѣнію однихъ, воля можетъ оказывать вліяніе какъ на возникновеніе, такъ и на напряженность и продолжительность чувствованій, по мнѣнію другихъ, вліяніе воли простирается только на

возникновеніе; иные ограничиваютъ вліяніе воли только продолжительностію и напряженностію; наконецъ, нѣкоторые вовсе отрицаютъ вліяніе воли на чувствованія)—съ другой стороны болѣе или менѣе значительная самостоятельность въ обработкѣ темы: каждый излагаетъ что нибудь такое, что самъ продумалъ; каждое сочиненіе, за самыми ничтожными исключеніями, представляетъ небольшой опытъ изслѣдованія, не ограничиваясь простой передачею свѣдѣній, усвоенныхъ изъ печатныхъ руководствъ и объясненій наставника. Къ недостаткамъ слѣдуетъ отнести со стороны содержанія: допущенное нѣкоторыми студентами смѣшеніе чувствованій съ ощущеніями (къ чувствованіямъ отнесены ощущенія голода, жажды, тепла, холода и т. п.) и органическими процессами, въ которыхъ чувствованія находятъ внѣшнее выраженіе (вмѣсто того, чтобы доказывать вліяніе воли на чувствованія, доказывается вліяніе воли на игру мускуловъ, сопровождающую тѣ или другія чувствованія, хотя-бы при этомъ самое душевное состояніе подъ вліяніемъ воли не измѣнялось нисколько,—этотъ промахъ замѣченъ у двухъ студентовъ с.-петербургской семинаріи); со стороны изложенія: несоразмѣрность частей сочиненія (въ иныхъ сочиненіяхъ слишкомъ много дано мѣста анализу понятій о чувствованіи, волѣ, напряженности и продолжительности, и сравнительно мало выводу изъ этого анализа), заключеній по отношенію къ предложенному въ темѣ вопросу. Лучшія сочиненія написаны студентами семинарій: тамбовской (1), с.-петербургской (4), нижегородской (1), новгородской (2), саратовской (1) и тульской (1).

Въ *киевской* академіи экзаменовавшіеся студенты писали сочиненія на темы богословскаго, философскаго и литературнаго содержанія. „Въ сочиненіи по догматическому богословію на тему „объясненіе Гал. 5, 13“ большинство студентовъ обнаружили недостатокъ яснаго представленія о предметѣ. Вопросъ объ отношеніи ветхаго завѣта къ новому и о христіанской свободѣ никѣмъ не рѣшенъ удовлетворительно. Многие ограничиваются сбивчивыми и неопредѣленными выраженіями, что „ветхій завѣтъ, съ пришествіемъ Иисуса Христа, сталъ подъ вліяніе новаго“, что „апостолъ Павелъ въ посланіи къ Галатамъ ведетъ борьбу съ закономъ Моисея“, что „внѣшняя жизнь потеряла значеніе въ новомъ завѣтѣ“ и т. п. Въ частномъ развитіи и выраженіи мыслей обращаетъ на

себя вниманіе незнакомство многихъ студентовъ съ богословскою терминологіею и употребленіе словъ неточныхъ и несоответствующихъ предмету („божественный Павелъ“; „законное пѣстунствованіе“; „вѣра отворяемая любовію“ и т. п.), а также незнаніе св. Писанія, обнаруживающееся въ приведеніи текстовъ не кстаги и въ извращенномъ видѣ, особенно когда они приводятся славянскою рѣчью. Сбивчивость и неясность понятій обнаруживается въ самомъ правописаніи. Нѣкоторые считаютъ нужнымъ, при опредѣленіи богословской истины, употреблять по возможности больше прописныхъ буквъ и ставятъ ихъ тамъ, гдѣ онѣ вовсе не нужны, напр... „Ученики Просвѣщенные! Свѣтомъ Христовой Вѣры,“ (изъ сочиненія воспитанника рязанской семинаріи); „любить Бога и Ближнихъ (изъ сочиненія воспитанника тифлисской семинаріи); „свобода Ваша“ и т. п. Есть и другія погрѣшности противъ правописанія; нѣкоторые пишутъ: Христось, хрістіане (воспитанникъ полтавской семинаріи); Галате; градуцій; всѣ почти пишутъ: вѣтхозавѣтный. Впрочемъ въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ съ богословской почвы рѣчь переходитъ въ сферу общихъ положеній, значительная часть студентовъ разсуждаютъ послѣдовательно и развязно“. „Въ числѣ сочиненій, написанныхъ на тему философскаго содержания, есть нѣсколько, впрочемъ немного, вполне удовлетворительныхъ и по содержанию и по изложенію. Большинство сочиненій, по прежнему не удовлетворяетъ самымъ скромнымъ требованіямъ и въ литературномъ и въ философскомъ отношеніи. Большею частію авторы были озабочены не тѣмъ, чтобы, по возможности, вдуматься въ предложенный вопросъ и изложить въ порядкѣ свои мысли, но только тѣмъ, чтобы припомнить заученныя фразы изъ учебника, болѣе или менѣе относящіяся къ данной темѣ, и кое-какъ, безъ всякаго опредѣленнаго плана, сгруппировать ихъ. Это видно изъ того, что во многихъ сочиненіяхъ встрѣчаются однѣ и тѣ же фразы, и притомъ эти фразы повторяются во всѣхъ такихъ сочиненіяхъ съ буквальною точностію. Встрѣчаются нерѣдко грамматическія неправильности; въ особенности же неправильная конструкція предложений и періодовъ составляетъ обычное явленіе. Вообще, сравнительно съ прежними годами, незамѣтно особеннаго улучшенія въ письменныхъ упражненіяхъ студентовъ семинарій“. „Экзаменныя сочиненія литературнаго содержания по большей части не отличаются философ-

скими стремленіями и глубокомысліемъ, но, за не многими исклю- ченіями, написаны довольно стройно, живымъ иногда бойкимъ язы- комъ, свидѣтельствующимъ о начитанности воспитанниковъ и за- нятіяхъ ихъ письменными упражненіями. Встрѣчаются и значи- тельные недостатки. Нѣкоторыя сочиненія не отвѣчаютъ прямо на вопросъ; инныя разсматриваютъ предметъ односторонне; въ трехъ или четырехъ авторы отдѣляются общими мыслями, которыя притомъ же сцѣпляются механическимъ образомъ; замѣчаются мѣ- стами неясность и наивность представленія, противорѣчіе въ мы- сляхъ, уклоненіе отъ предмета въ сторону и т. п. Есть нѣсколько сочиненій, написанныхъ тяжелымъ шероховатымъ языкомъ. Въ нѣ- которыхъ сочиненіяхъ воспитанниковъ волынскій, кievскій, кавказ- ской, астраханскій, рязанскій и харьковскій семинарій встрѣчаются даже грамматическія погрѣшности. Лучшими оказались сочиненія воспитанниковъ курской семинаріи. Затѣмъ, изъ сочиненій воспи- танниковъ семинарій, изъ которыхъ явилось на экзамень по нѣ- сколько человекъ, въ среднемъ выводѣ имѣютъ слѣдующіе баллы: пензенской и полтавской 4, тамбовской и минской $3\frac{3}{4}$, рязанской $3\frac{1}{2}$, кievской, тульской и саратовской $3\frac{1}{4}$, волынскій, калужскій и орловскій 3. Но частныя баллы иногда значительно отступаютъ отъ этихъ среднихъ цифръ. Кромѣ двухъ воспитанниковъ курской семинаріи, съ лучшими баллами ($4\frac{1}{2}$) оказались сочиненія: 1 вос- питанника волынскій семинаріи, 2-хъ тамбовскій и 1 полтавскій. Балль 4 получили 1 воспитанникъ волынскій семинаріи, 3—пен- зенскій, 1—владимірскій, 1—черниговскій, 1—могилевскій, 2— кievскій, 2—тульскій, 2—полтавскій, 1—астраханскій, 1—екате- ринославскій и 1—минскій; балль $3\frac{1}{2}$ —воспитанники: 3—волын- ской, 3—кievскій, 1—тамбовскій, 4—рязанскій, 1—кавказскій, 1—харьковскій, 1—холмскій, 1—кишиневскій и 1—одесской се- минарій; балль 3 воспитанники: 6—волынскій, 3—кievскій, 1— тифлисскій, 1—тульскій, 1—калужскій, 2—саратовскій, 1—тамбов- ской и 2—орловскій семинарій“.

Въ московскій академіи для сочиненій даны были темы по священному Писанію, догматическому богословію и философіи. „Баллы на письменныхъ упражненіяхъ по догматическому бого- словію въ среднемъ выводѣ дали $3\frac{4}{5}$. Отличныя сочиненія написали студенты семинарій — костромскій (1), московскій

(1), новгородской (1), тверской (1), курской (1). Балломъ 4 1/2 отмѣчены четыре сочиненія, балломъ 4—тридцать одно, балломъ 3 1/2—одиннадцать, балломъ 3—шестнадцать. Из сочиненій по священному Писанію и философіи совѣтомъ академіи свѣдѣній не доставлено. Въ казанской академіи даны были для сочиненій темы по богословію и философіи. Сочиненіе по богословію на тему: „Христіанское ученіе о назначеніи человека“ написано допущенными къ приѣмному экзамену студентами семинарій удовлетворительно. Слѣдуетъ впрочемъ замѣтить, что стереотипный механизмъ фразы составляетъ по прежнему почти общій недостатокъ этой работы. Грамматическихъ ошибокъ немного. Существенный недостатокъ сочиненій, написанныхъ на тему философскаго содержанія, составляетъ беспорядочность изложенія. Стараясь указать какъ можно больше причинъ матеріализма, нѣкоторые студенты ставятъ подъ рядъ факты далеко не равнозначіе, соединяя ихъ одними частицами *еще, а затѣмъ*. Странно также, что многіе придаютъ какое-то всемірно-историческое значеніе сочиненіямъ Фейербаха, хотя впрочемъ фразу: „Фейербахъ—отецъ матеріализма“ можно считать и обмолвкой. Вообще видно, что студенты имѣютъ подготовку къ слушанію философіи; рецензентъ не имѣлъ достаточнаго основанія оставить менѣе трехъ или на одномъ сочиненіи.

Выписка изъ утвержденного 28 января 1881 г. за № 220 Святейшимъ Синодомъ заключенія хозяйственнаго управления по представленію бывшаго Калужскаго Преосвященнаго Григорія о томъ, какъ поступать за смертію лицъ духовныхъ съ назначенными имъ единовременными пособиями, если у этихъ лицъ нѣтъ жены и дѣтей.

(Къ руководству).

На основаніи ст. 1258 т. X ч. I Св. Зак. изд. 1857 г., и примѣнительно къ ст. 33 временныхъ правилъ о пенсіяхъ священнослуж. епарх. вѣд. и къ ст. 40 прилож. II къ инструкціи казначействамъ, хозяйственное управленіе полагало бы разъяснить Калужскому епархіальному начальству, что единовременныя пособия, со смертію лицъ, коимъ они назначены, должны быть выдаваемы

оставшимся послѣ тѣхъ лицъ вдовамъ или дѣтямъ по письменному удостовѣренію о нихъ благочинныхъ: прочимъ же наследникамъ, въ случаѣ если не осталось послѣ умершаго вдовы или дѣтей, означенныя пособія могутъ быть выдаваемы только по представленіи ими документовъ объ утвержденіи ихъ, установленныхъ порядкомъ, въ правахъ наследства.

Означенное заключеніе Хозяйственнаго Управленія утверждено по опредѣленію Св. Синода отъ ^{28 января} 12 февраля 1881 г. за № 220.

Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ гг. начальникамъ губерній отъ 6-го мая 1881 года.

(Къ свѣдѣнію).

Призванный въ настоящее трудное время довѣріемъ Его Императорскаго Величества къ управленію Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, я долгомъ считаю поставить васъ въ извѣстность о взглядѣ Правительства на современное внутреннее положеніе.

Въ Высочайшемъ Манифестѣ 29-го минувшаго апрѣля предначертанъ путь, которымъ Правительство, при содѣйствіи всей земли, намѣрено слѣдовать къ единой высокой цѣли—величію и благу Россіи.

Шайка злоумышленниковъ, запятнавшая наше отечество рядомъ неслыханныхъ преступленій и завершившая ихъ величайшимъ въ исторіи злодѣяніемъ, посягая на драгоценную жизнь въ Божѣ почившаго Государя Императора, посягала, вмѣстѣ съ тѣмъ, на основное начало государственнаго нашего строя—на самодержавіе, въ которомъ весь русскій народъ, съ незапамятныхъ временъ, привыкъ видѣть оплотъ своей независимости, залогъ своего благоденствія и мирнаго развитія.

Но если у насъ, среди миллионовъ людей, готовыхъ жизнь свою положить за возлюбленнаго Царя, стали возможны гнусныя дѣянія, изумившія весь свѣтъ безумною своею жестокостью, то причину ихъ слѣдуетъ искать не въ одномъ безуміи, не въ одной злой волѣ ближайшихъ, непосредственныхъ виновниковъ сихъ дѣяній; причины эти лежатъ глубже,—онѣ лежатъ въ томъ, чуждомъ религіозныхъ основъ и твердыхъ нравственныхъ началъ, воспитаніи, которое дается дѣтямъ, въ бездѣйствіи властей, въ не-

брежномъ исполненіи своихъ обязанностей и равнодушіи къ общему благу со стороны многихъ административныхъ и общественныхъ дѣятелей, въ томъ корыстномъ отношеніи къ государственному и общественному достоянію, которое составляетъ столь обычное у насъ явленіе.

Въ этихъ темныхъ сторонахъ современнаго нашего общества слѣдуетъ искать объясненіе того грустнаго и всѣми теперь признаемаго явленія, что великія и широко задуманныя преобразованія минувшаго Царствованія не принесли всей той пользы, которую Царь-Освободитель имѣлъ право ожидать отъ нихъ.

Манифестъ 29-го апрѣля указываетъ намъ, что Верховная Власть измѣрила громадность зла, отъ котораго страдаетъ наше Отечество, и рѣшила приступить къ искорененію его. Столь обширная и многотрудная государственная задача можетъ быть успѣшно разрѣшена лишь дружными усиліями всѣхъ вѣрноподданныхъ на разныхъ ступеняхъ служенія государственнаго и общественаго, призванныхъ къ сему дѣлу волею Державнаго Вождя и руководителя земли русской. Только Самодержецъ, сильный преданностью и безпредѣльною любовью многомилліоннаго народа, въ тѣсномъ и неразрывномъ съ нимъ союзѣ, при безавѣтномъ служеніи и просвѣщенномъ содѣйствіи всѣхъ лучшихъ сыновъ родной земли, можетъ подъять это тяжелое бремя и успѣшно совершить этотъ громадный трудъ. Своимъ Царскимъ Словомъ Онъ всѣхъ насъ призываетъ къ такому служенію и содѣйствію, указывая, вмѣстѣ съ тѣмъ, и тѣ пути, по которымъ слѣдуетъ стремиться въ предначертанной цѣли.

Первою задачею предстоящей дѣятельности Правительства, при постоянномъ и живомъ содѣйствіи общественныхъ силъ страны, поставлено искорененіе крамолы. Въ дѣлѣ этомъ не слѣдуетъ полагаться исключительно на усилія полиціи; собственнымъ начинаніемъ и энергическимъ сопротивленіемъ всякому проявленію мятежнаго духа, общество должно оказать противодѣйствіе этому гибельному направленію и тѣмъ лишить злоумышленниковъ всякой опоры.

Въ недавнемъ еще прошломъ, только благодаря безучастному отношенію къ нимъ общества, эти люди могли приготовить совершеніе своихъ злодѣйствъ.

Движеніе противъ евреевъ, проявившееся въ послѣдніе дни на Югѣ, представило печальный примѣръ того, какъ люди, преданные Престолу и Отечеству, поддавались внушеніямъ злонамѣренныхъ, разжигающихъ дурныя страсти въ народной массѣ, впадаютъ въ своеволие и самоуправство и дѣйствуютъ, сами того не понимая, согласно замысламъ крамольниковъ. Подобныя нарушенія порядка не только должны быть строго преслѣдуемы, но и заботливо предупреждаемы: ибо первый долгъ Правительства охранять населеніи отъ всякаго насилія и дикаго самоуправства.

Утвержденіе вѣры и нравственности, рядомъ съ истребленіемъ неправды и хищенія—вторая задача, поставленная Высочайшимъ Манифестомъ. Послѣднее время, измѣнивъ нѣкоторыя установившіяся понятія и искоренивъ предрасудки, поколебало, къ сожалѣнію, и нравственныя основы и вѣрованія. Неразборчивость въ выборѣ средствъ, снисходительное отношеніе общества къ незаконнымъ способамъ наживы—вотъ обычныя явленія нашего времени. Царское Слово указываетъ на неотложную необходимость устраненія этихъ явленій. Нравственная чистота, вѣра въ свое дѣло и преданное служеніе должны быть святымъ долгомъ для всѣхъ и каждаго, въ особенности же ближайшихъ слугъ Государевыхъ. Хищеніе должно быть пресѣкаемо и преслѣдуемо вездѣ, гдѣ бы оно ни обнаруживалось, а виновники должны нести заслуженную кару.

Наконецъ, водвореніе порядка и правды въ дѣйствіяхъ учреждений, дарованныхъ Россіи милостію почивающаго въ Бозѣ Государя Императора, будетъ въ особенности предметомъ заботъ и попеченій Правительства.

Въ теченіе тысячелѣтней жизни Россіи бывали времена смутъ и испытаній болѣе грозныхъ и тяжкихъ, чѣмъ переживаемое нами нынѣ: настоящія затрудненія исчезнутъ вскорѣ, при дружныхъ усиліяхъ Правительства и общества. Дворянство, какъ выражено въ Высочайшемъ Манифестѣ, всегда послушно голосу правды и чести. Занимая первенствующее положеніе въ средѣ земства, оно всегда пользовалось принадлежащимъ ему вліяніемъ, не въ интересахъ своего сословія, а въ видахъ общаго блага. Въ нынѣшнюю тяжелую годину готовность вѣрнаго русскаго дворянства отозваться на призывъ Верховной Власти и служить службу Престолу и Отечеству не можетъ подлежать сомнѣнію. Да будетъ оно увѣрено,

какъ и все русское земство и городскія сословія, что дарованныя имъ права останутся, согласно Высочайшей волѣ, въ полной неприкосновенности и что цѣль Правительства стремиться, при вѣрномъ всѣхъ служеніи и содѣйствіи, къ осуществленію на самомъ дѣлѣ всего того, что было положено въ основу дарованныхъ Монархомъ учрежденій. Наконѣцъ и крестьянство, оставаясь всегда вѣрнымъ Престолу, должно не внимать вреднымъ слухамъ и пребывать въ полной увѣренности, что ему не только сохранятся дарованныя свобода и права, но что Правительство озабочено возможнымъ облегченіемъ лежащихъ на немъ тягостей и улучшеніемъ его общественнаго устройства и хозяйственнаго быта.

Правительство приметъ при этомъ безотлагательныя мѣры, чтобы установить правильные способы, которые обезпечивали бы наибольшій успѣхъ живому участию мѣстныхъ дѣятелей въ дѣлѣ исполненія Высочайшихъ предначертаній.

Подписаль: Генералъ-Адъютантъ *Графъ Инатъевъ*.

(Правител. Вѣстник. № 98).

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Нижегородскій Каедральный Протоіерей Константинъ Ивановичъ Миловидовъ, 3 числа сего іюля мѣсяца, волею Божіею скончался. Мѣсто его по Собору занялъ Каедральнаго Собора Протоіерей Ипполитъ Ивановичъ Свѣтовидовъ.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ учениковъ Нижегородскаго Духовнаго училища за 1880—81 учебный годъ.

Четвертаго класса.

Разрядъ 1-й: Александръ Тумановскій, Павелъ Хованскій и Александръ Смирновъ (награждаются книгами), Николай Крыловъ, Александръ Вознесенскій, Иванъ Птенцовъ, Дмитрій Соколовъ, Николай Орловскій.

Разрядъ 2-й: Иванъ Кротковъ, Владиміръ Никольскій, Александръ Виноградовъ, Иванъ Малиновскій, Степанъ Перещелевскій, Николай Розановъ, Иванъ Ключевъ, Иванъ Поспѣловъ, Николай Кармазинскій, Леонидъ Кудрявцевъ, Алексѣи Святицкій, Михаилъ Виноградовъ, Арсеній Сицкій, Николай Кападинскій, Михаилъ Будиловъ, Василій Гнуринскій.

Разрядъ 3-й: Николай Орловъ, Евгеній Подольскій (за окончаніемъ курса, увольняются изъ училища).

Третьяго класса.

Разрядъ 1-й: Василий Толубинскій, Аполлонъ Репевъ, Василий Счастневъ, Владиміръ Сергіевскій, Петръ Славницкій, Александръ Лепорскій, Арсеній Барминскій, Михаилъ Виноградовъ.

Разрядъ 2-й: Иванъ Смирновъ, Петръ Веселовъ, Юрій Невскій, Александръ Милорадовскій, Александръ Писаревъ, Григорій Гагинскій, Иванъ Знаменскій, Евлампій Казаковъ, Петръ Покровскій, Сергій Алфеевъ, Тимошей Восходовъ, Николай Харитинъ, Дмитрій Зефировъ, Сергій Смирновъ, Иванъ Троицкій, Алексій Муравьевъ, Алексій Золотницкій, Александръ Вяхиревъ (переводятся въ четвертый классъ). Допускаются къ переэкзаменовкѣ: Павелъ Звъздинъ и Владиміръ Лавровъ — по русскому языку, Павелъ Соколовскій — по ариѳметикѣ.

Разрядъ 3-й: Павелъ Смирновъ — по греческому яз. и ариѳметикѣ, Павелъ Дроздовъ — по русскому яз. и географіи, Николай Зотовъ, Александръ Никольскій, Порфирій Золотаревъ, Владиміръ Подольскій, Иванъ Добролюбовъ и Александръ Лебедевъ — оставляются за малоуспѣшность на повторительный курсъ, Василий Архангельскій — увольняется изъ училища по прошенію родителя, Викторъ Лубянецъ — увольняется изъ училища за малоуспѣшность, Василий Апраксинъ — допускается къ экзамену предъ началомъ учебнаго года.

Второго класса.

Разрядъ 1-й: Леонидъ Худяковскій, Нивандръ Тихомировъ, Владиміръ Сергіевскій, Леонидъ Соколовъ (награждаются книгами), Александръ Анненковъ, Семень Съверовъ, Петръ Яблонскій, Александръ Добротворскій, Александръ Соколовскій, Николай Акрицкій, Василий Соколовскій.

Разрядъ 2-й: Иванъ Соколовъ, Александръ Рувимовъ, Николай Ключевъ, Михаилъ Кападинскій, Павелъ Невзоровъ, Анатолій Постниковъ, Иванъ Мещерскій, Павелъ Виноградовъ, Владиміръ Смѣловскій, Андрей Троицкій, Сергій Николаевскій, Иванъ Хитровскій, Николай Лебединскій, Иванъ Ветелевъ, Иванъ Бѣлавинъ (переводятся въ третій классъ). Допускаются къ переэкзаменовкѣ: Дмитрій Фіалковскій, Александръ Боговльенскій, Николай Тума-

новскій, Михаилъ Мусеевъ, Аполлонъ Постниковъ и Владиміръ Вадовъ—по русскому языку.

Разрядъ 3-й. Сергій Бѣльскій—по языкамъ русскому и латинскому, Веніаминъ Никольскій—по русскому яз. и ариѳметикѣ, Михаилъ Базилевскій, Николай Успенскій и Алексій Ремезовъ—оставляются на повторительный курсъ, Александръ Троицкій—увольняется изъ училища за малоуспѣшность.

Перваго штатнаго класса.

Разрядъ 1-й: Валеріанъ Бѣляевъ, Михаилъ Слободской, Николай Сперанскій и Иванъ Успенскій (награждаются книгами), Павелъ Малиновскій, Владиміръ Кочетовъ, Петръ Колесницкій, Иванъ Тихомировъ, Евгенийъ Зеленогорскій, Сергій Спировъ.

Разрядъ 2-й: Ксенофонтъ Владимірскій, Михаилъ Ивановъ, Николай Никольскій, Иванъ Орловскій, Василій Крапивинъ, Ѳеодоръ Ремезовъ, Евгенийъ Писаревъ, Михаилъ Лавровскій, Александръ Охотинъ, Василій Адамантовъ, Иванъ Воскресенскій, Павелъ Кордашовъ и Николай Ѳаминскій (переводятся во второй классъ). Допускаются къ переэкзаменовкѣ: Алексій Троицкій—по русскому языку, Василій Ключевъ—по ариѳметикѣ и Петръ Листовъ—по русскому языку.

Разрядъ 3-й: Сергій Чистопольскій—по русскому яз. и ариѳметикѣ, Леонидъ Барминскій, Владиміръ Ѳаминскій, Владиміръ Доброславинъ, Иванъ Царевскій, Михаилъ Крыловъ, Василій Рословъ и Петръ Бородинскій—оставляются на повторительный курсъ въ первомъ классѣ, Сергій Воскресенскій и Василій Дроздовъ—увольняются изъ училища за малоуспѣшность, Ѳеодилъ Преображенскій—оставляется на повторительный курсъ, за болѣзнь, въ томъ же классѣ, Илья Крыловъ—допускается къ экзамену предъ началомъ учебнаго года.

Перваго параллельнаго класса

Разрядъ 1-й: Павелъ Лебедевъ, Валерій Воскресенскій, Сергій Парійскій и Константинъ Лепорскій (награждаются книгами), Андрей Колосовъ, Петръ Хитровскій, Ксенофонтъ Никольскій, Иванъ Сѣверовъ.

Разрядъ 2-й: Ѳеодоръ Авдентовъ, Александръ Смирновъ, Александръ Комаровъ, Михаилъ Весницкій, Яковъ Батистовъ, Михаилъ Щегловъ, Алексій Авдентовъ, Александръ Виноградовъ, Иванъ

Лебединскій, Алексѣй Воскресенскій, Ѳеодоръ Смирновъ, Николай Преображенскій, Иванъ Востоковъ, Александръ Ключевъ и Михаилъ Раевъ (переводятся во второй классъ). Допускаются къ переекзаменовкѣ: Алексѣй Востоковъ—по ариаметикѣ, Иванъ Делекторскій по русскому языку, Николай Добротинъ по латинскому языку.

Разрядъ 3-й: Николай Тихоміровъ—по русскому яз. и ариаметикѣ, Семень Подольскій—по русскому и латинскому языкамъ, Ѳеодоръ Пальмовъ, Гавриль Ципровскій, Александръ Гиляровскій, Александръ Харитинъ, Павелъ Воробьевъ, Василии Лебедевъ и Михаилъ Печерскій—оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ, Порфирій Гноринскій—увольняется изъ училища за малоуспѣшность, Александръ Ивановъ—увольняется изъ училища по прошенію родителя, Александръ Гуляевъ—допускается къ экзамену въ августѣ мѣсяцѣ.

Приготовительный классъ.

Разрядъ 1-й: Василий Соколовъ, Александръ Раевъ, Михаилъ Подольскій, Александръ Полетаевъ, Иванъ Фіалковскій, Николай Кротковъ, Александръ Ульяновъ, Владиміръ Кудрявцевъ, Александръ Крыловъ, Валентинъ Постниковъ, Иванъ Кудрявцевъ, Алексѣй Рословъ, Николай Сиротинъ, Иванъ Добротинъ, Александръ Лубянцева.

Разрядъ 2-й: Василий Ремезовъ, Николай Костровъ, Евгенийъ Троицкій, Сергѣй Славницкій, Николай Любимцевъ, Дмитрій Виноградовъ, Николай Городецкій, Николай Мещерскій, Веніаминъ Русинъ, Андрей Мукосѣевъ и Петръ Кечасовъ (переводятся въ первый классъ), Александръ Подольскій—допускается къ переэкзаменовкѣ по ариаметикѣ.

Разрядъ 3-й: Викторъ Лебедевъ, Павелъ Адамантовъ, Владиміръ Орловъ, Александръ Остроумовъ, Иванъ Пальмовъ, Николай Троицкій, Петръ Юрданскій и Николай Розановъ—оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ, Павелъ Садовскій—увольняется изъ училища, за неявку въ теченіи года.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Съ 1835 года существуетъ въ Россіи Общество тѣсно связывающее въ себѣ назначеніе благотворительныхъ и кредитныхъ обществъ.

Если отбросить всё недостатки частных кредитных и благотворительных заведений и соединить одни лишь их достоинства, их пользу для людей, то составитя точное понятие объ "Россійском Обществѣ страхованія капиталовъ и доходовъ".

Единственно съ чѣмъ можно сравнить названное здѣсь учрежденіе—это учрежденія правительственныя о пенсіи, доступной состоящимъ на государственной службѣ вообще, и эмеритурѣ, доступной нѣкоторымъ изъ нихъ и всегда за опредѣленное число лѣтъ службъ; для лицъ же не состоящихъ на государственной службѣ, равно какъ и для состоящихъ на оной до выслуги ими пенсіи нѣтъ лучшаго способа обезпечить свою семью, какъ застраховавъ въ ея пользу тотъ или другой капиталъ. Въ обществѣ принимаются страхованія капиталовъ отъ 100 до 10000 рублей на одно лицо.

Кому угодно на случай своей смерти, когда бы она ни послѣдовала, обезпечить свою семью, (или кого ему угодно) одной тысячею рублей; тотъ достигнетъ желаемаго, когда будетъ вносить въ Общество ежегодно по:

18 р. 50 к.,	если начнетъ вносить съ 20 лѣтъ отъ роду
20 " 70 "	" " " " 25 " " "
23 " 60 "	" " " " 30 " " "
27 " 10 "	" " " " 35 " " "
31 " 80 "	" " " " 40 " " "
38 " — "	" " " " 45 " " "

и. т. д.

Примѣчаніе 1) Желающіе страховаться съ платой меньше приведенной процентовъ на 25 р. достигнуть того, если возьмутъ страхъ за первые 10 лѣтъ на себя, считая со дня страхованія.

Кому угодно составить себѣ капиталъ въ 1000 р. черезъ 30 или 40 лѣтъ, тотъ достигнетъ желаемаго, если будетъ вносить въ Общество по:

Черезъ 30 л.	Черезъ 40 л.
13 р. 90 к.,	если начнетъ вносить съ 20 лѣтъ отъ роду 6 р. 50 к.
13 " 40 "	" " " " 25 " " " 6 " — "
12 " 80 "	" " " " 30 " " " 5 " — "
11 " 80 "	" " " " 35 " " " 4 " — "
10 " 40 "	" " " " 40 " " " 4 " — "

Примѣчаніе 2) Одно лицо можетъ страховаться какъ по приведеннымъ двумъ, такъ и по другимъ условіямъ, Обществомъ предлагаемымъ, одновременно по двумъ, тремъ и болѣе.

Подробныя свѣдѣнія можно получать бесплатно отъ агента Общества К. В. Раткина, на Малой Печерской улицѣ, въ домѣ Шевѣлева, противъ уѣзднаго училища, каждый день отъ 3-хъ до 7 часовъ по полудни, а въ праздники до 12 часовъ утра.

Вышла въ свѣтъ новая книга:

„ПЕДАГОГИКО-ДИДАКТИЧЕСКІЕ СОВѢТЫ“

Пособіе для учителей начальныхъ училищъ.

Составилъ В. ВІНОГРАДОВЪ,

учитель Дудневскаго мужскаго начального училища, Горбатовскаго уѣзда Нижегородской губерніи.

ЦѢНА 30 КОП.

Книгопродавцы пользуются обычною (20%) уступкою. Складъ изданія въ Нижнемъ-Новгородѣ, при редакціи „Нижегородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, куда и просить обращаться съ требованіями.

Редакція „Нижегородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ просить другія редакціи, съ коими имѣетъ обмѣнъ изданіями, напечатать это объявленіе въ своемъ изданіи три раза.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ ПРЕКРАСНО-ИСПОЛНЕННЫЕ
ПОРТРЕТЫ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ:

Императора АЛЕКСАНДРА III и Императрицы МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ

для частей войскъ, мировыхъ судей, волостныхъ и сельскихъ правленій, учебныхъ заведеній, разныхъ учрежденій и лицъ. Портреты, величиною каждый: 12½ вершковъ въ длину и 9 вершковъ въ ширину, исполнены на камнѣ по самымъ послѣднимъ фотографіямъ извѣстнымъ художникомъ-портретистомъ П. Ф. Борелемъ и отпечатаны на хорошей бумагѣ съ тономъ.

Цѣна каждому портрету 1 р. съ пересылкою. За оба портрета вмѣстѣ: 2 р. съ пересылкою.

Книгопродавцы пользуются обычною уступкою.

Съ требованіями обращаться исключительно: въ С.-Петербургъ, въ редакцію журнала „Иллюстрированный Міръ“, по Николаевской ул., д. № 48.

